

Методологические проблемы теории глобализации (Деконструктивизм и синергетический историзм)

Автор: К. М. ОГАНЯН

Одна из самых сложных проблем современного состояния нашего научного "рынка" - безграничный плюрализм разных точек зрения на один и тот же вопрос. С первого взгляда в этом нет ничего плохого: демократия в науке предполагает максимальную свободу дискуссии, а такая свобода невозможна без широкого спектра мнений. В то же время, из истории науки известно, что многообразие мнений - не самоцель. Оно требуется для того, чтобы путем тщательного сравнительного анализа разных точек зрения по одному и тому же вопросу можно было выделить в них общие (инвариантные) черты и добиться какого-то единства, без которого дальнейший прогресс в науке вообще невозможен. Можно себе представить, что случилось бы, например, с такой точной наукой, как физика, если бы за множеством описаний одного и того же объекта в разных системах отсчета ученые не пытались обнаружить некоторые инварианты, уже не зависящие от системы отсчета.

В свете сказанного представляет несомненный интерес сравнительный анализ двух альтернативных подходов к осмыслению такого важнейшего явления современности, как глобализация. Эти подходы с особой ясностью описаны в двух статьях, недавно опубликованных в журнале "Общественные науки и современность" (ОНС. 2006. N 1). В статье М. Бойцова "Выживет ли Клио при глобализации?" процесс глобализации рассматривается с точки зрения методологии деконструктивизма; в статье же В. Бранского и С. Пожарского "Глобализация и синергетическая философия истории" [Бойцов, 2006; Бранский, Пожарский, 2006] - с позиции методологии синергетического историзма. На мой взгляд, особенно ценно то, что журнал сопоставил два не просто различных, но фактически противоположных подхода к теории глобализации, и тем самым дал повод для плодотворной дискуссии. Моя статья преследует цель сыграть роль своеобразного детонатора для такой дискуссии.

Рассмотрим вначале характерные особенности методологии деконструктивизма. Как известно, она не дает четкого определения употребляемых понятий. Достаточно вспомнить известные высказывания одного из лидеров деконструктивизма Ж. Деррида по поводу определения самого понятия "деконструкция" [Гурко, 1999]. Такого рода методологическая особенность находит отражение и в статье Бойцова. Автор много говорит о глобализации, но нигде читатель не находит четкого ее определения. Поскольку в об-

О г а н я н Каджик Мартиросович - доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой социологии Санкт-Петербургского государственного инженерно-экономического университета.

ширной литературе, посвященной глобализации, нет единства мнений по поводу смысла этого явления, то все рассуждения по данной проблеме оказываются достаточно неопределенными, а потому и малосодержательными. Неясны не только характерные признаки глобализации, но и хронологические рамки, в которых разворачивается этот процесс.

Методология деконструктивизма исходит из того, что ни в природе, ни в обществе не существует никаких объективных закономерностей, которые можно было бы познать: "...традиционная "макроистория" теоретически существовать не может, - хотя бы из-за принципиальной методологической сомнительности *любых* путей обобщения и несовершенства *любого* (курсив мой. - КО.) понятийного аппарата, применяемого для обобщения" [Бойцов, 2006, с. 104]. Очевидно, что при такой установке говорить о каких-то закономерностях глобализации (хотя бы чисто эмпирических) вообще нельзя.

Характерная черта деконструктивистского мышления - отрицание существования так называемых "бинарных оппозиций" [Можейко]. На традиционном философском языке это означает отказ от анализа фундаментальных противоположностей (диалектических пар категорий) - как в объективном мире, так и в познавательном процессе. Это приводит к следующим выводам фундаментального значения.

Во-первых, к невозможности разграничения субъективного и объективного в истории. Так, в статье Бойцова социальная реальность ("объективная история") отождествляется с нашим знанием о ней ("субъективной историей"), обычно отражающей первую реальность с той или иной степенью точности: "Новое явление, порожденное глобализацией и технологическим рывком, - квазиистория"; "...история становится способом развлечения..." [Бойцов, 2006, с. 100]. Между тем то обстоятельство, что социальная реальность включает в себя не только вещи, созданные людьми, но и самих людей с их поступками, мыслями и чувствами, отнюдь не противоречит утверждению, что социальная реальность является разновидностью объективной реальности (наряду с физической и биологической реальностью). Дело в том, что не только материальные компоненты социальной реальности, но и ее духовные компоненты существуют до, вне и независимо не от человеческого сознания вообще, а от сознания *познающего эту реальность субъекта* (историка, группы историков, Института истории, и т.п.). Именно поэтому так важен в практической работе историка принцип объективности исторического исследования, то есть принцип свободы от оценок.

В связи с этим глубокое недоумение вызывает следующее методологическое требование: "Ключевым вопросом, из ответа на который в конечном счете вырастают едва ли не все... построения наших социологов... является вопрос о *моральной оценке* (курсив мой. - К. О.) советской эпохи" [Бойцов, 2006, с. 105].

Во-вторых, фундаментальным выводом предстает невозможность разграничения истины и заблуждения. Это равносильно отрицанию *объективной истины* в любых сферах человеческой деятельности. Между тем из истории философии известно, что любое отрицание существования объективной истины содержит в себе замаскированное противоречие, ибо тот, кто настаивает на справедливости тезиса "истина есть иллюзия", молчаливо подразумевает, что этот тезис является истинным.

Не менее характерная черта деконструктивистской методологии - замена рационального анализа обсуждаемой проблемы (в частности, проблемы глобализации) демонстрацией *эмоционального* отношения к ней (например, выражение тех отрицательных эмоций, которые глобализация вызывает у автора, и тех положительных, которые автор испытывает, наблюдая поведение антиглобалистов). "Научное исследование" сводится в этом случае к описанию впечатлений от прочитанной литературы вместо сравнительного анализа этой литературы и выделения в ней инвариантных черт. Происходит *абсолютизация* хаоса и отказ от исследования его творческой роли, а именно - механизмов выхода из состояния хаоса и формирования новых форм порядка; безусловный отказ от построения *какой бы то ни было* социальной теории, поскольку, как ясно из предыдущего, ее построение невозможно и вообще бессмысленно. Отсюда следует вывод, что построение теории глобализации (ввиду особой сложности этого явления) - типичная псевдопроблема, заниматься которой нет никакого смысла.

Рассмотрим теперь характерные особенности методологии синергетического историзма. В отличие от Бойцова, Бранский и Пожарский начинают свой анализ с точного *определения* того, что представляет собой глобализация как *явление*. В первом приближении глобализация есть стремление человечества к глобальному единству по всем основным элементам социальной жизни - растущая интеграция (унификация)

различных социальных институтов (учреждений), форм деятельности, знаний, идеалов, норм поведения и ценностей, причем эта интеграция охватывает все сферы социальной жизни - экономическую, политическую и социокультурную. Уже отсюда ясно, что авторы учитывают многогранный характер глобализации, не сводя ее только к экономической интеграции, что свойственно многим специалистам в области экономики. При этом подчеркивается, что речь идет не о произвольном типе интеграции (которая имела место и в далеком прошлом), а о ее разновидности, охватывающей все слои населения и все регионы земного шара (учет не только многогранного, но и планетарного характера этого процесса). Это связано с возникновением во второй половине XX в. так называемых "глобальных" проблем современности и с "четвертой" информационной революцией (всеобщей компьютеризацией и возникновением и развитием Интернета). В статье показано, что глобализацию нельзя просто отождествлять не только с интеграцией, но и с модернизацией (распространением в планетарном масштабе передовых технологий) и глокализацией (приобретением некоторыми локальными ценностями глобального значения)¹.

Однако никакое, даже самое добросовестное и свободное от односторонности описание глобализации еще не раскрывает *сущности* этого явления. Для этого требуется определить метод анализа этой сущности. В литературе, посвященной данному вопросу [Удовик, 2002; Уткин, 2002; Чумаков, 2005], обсуждаются различные методы. Среди них иногда фигурирует и *синергетический* подход [Каган, 2003; Удовик, 2002; Чешков, 1999]. Бранский и Пожарский, однако, придерживаются иной точки зрения. Если глобализация есть особый тип *самоорганизации*, то ее сущность может быть раскрыта только с позиции общей теории социальной самоорганизации, то есть концепции *синергетического историзма*. Эта концепция никоим образом не представляет собой экстраполяцию теории самоорганизации физической материи (*физической синергетики*) на область социальных явлений. Она в полной мере учитывает их специфику и в целом ряде аспектов существенно отличается от физической синергетики. Поэтому, по мнению авторов, синергетический подход к глобализации имеет серьезное преимущество перед другими методами: учитывая то рациональное, что есть в этих методах, он идет гораздо дальше.

В обсуждаемой статье четко показано, что сущность глобализации не может быть раскрыта, если ее не связать с так называемым парадоксом И. Пригожина [Пригожий, Стенгерс, 1982]. Авторы ссылаются на последнее интервью, которое Пригожий дал в конце 2000 г. по поводу перспектив развития человечества в XXI в. Суть описываемого парадокса состоит в одновременном протекании двух противоположных (взаимоисключающих) тенденций: росте зависимости каждого индивидуума от социума (в планетарном масштабе) и, наоборот, всего социума от волеизъявления каждого индивидуума (опять-таки в масштабах всего земного шара). Такая двойная взаимозависимость становится естественным и неизбежным следствием беспрецедентного развития на рубеже XX-XXI вв. средств транспорта и связи. В результате человечество *одновременно* движется и в сторону растущего социального порядка ("тяга к тоталитаризму"), и в направлении все большего социального хаоса ("тяга к анархизму"). Следует отметить, что ни в одной из работ, посвященных природе глобализации, этот парадокс не сформулирован так четко и остро, как это сделано в обсуждаемой статье².

¹ Отсюда ясно, что, в отличие от многих других авторов (в том числе и Бойцова), Бранский и Пожарский не отождествляют глобализацию как явление ни с вестернизацией, ни с исламизацией, ни с европеизацией, ни с чем-либо подобным.

² Если, конечно, не считать других работ упомянутых авторов, прежде всего, их монографии [Бранский, Пожарский, 2004, с. 331 - 332].

Фундаментальный характер глобализации обнаруживается только тогда, когда она ассоциируется с данным парадоксом. В этом случае легко обнаружить, что недопустимо игнорировать связь глобализации с *философией истории* в целом, и узкоспециализированный подход к этому явлению (экономический, политологический, культурологический, социологический, психологический и т.п.) несостоятелен. Таким образом, в статье Бранского и Пожарского убедительно показано: раскрыть *сущность* глобализации - значит разрешить парадокс Пригожина.

Наиболее важной частью обсуждаемой концепции я считаю предлагаемое авторами решение указанного парадокса. Чтобы найти такое решение, надо, по их мысли, ответить на три вопроса:

- 1) *как* в общем случае протекает социальная самоорганизация;
- 2) *почему* она протекает именно так, а не иначе (то есть каковы ее движущие силы);
- 3) *куда* она, в конечном счете, ведет. Без четкого ответа на все эти вопросы ни о какой теории глобализации не может быть и речи. А между тем, многие из занимающихся теорией глобализации уклоняются от обсуждения некоторых из них: либо второго, либо третьего вопроса, а нередко и их обоих.

Решение парадокса Пригожина очень четко и наглядно представлено в образе так называемой синергетической модели глобальной самоорганизации [Бранский, Пожарский, 2006, с. 113]. Эта модель не только не ставит под сомнение существование объективных закономерностей социальной самоорганизации, но и раскрывает конкретное содержание этих закономерностей. Самоорганизация оказывается сложным процессом чередования хаоса и порядка, связанным с множеством бифуркаций и локальных аттракторов. Согласно концепции синергетического историзма, этот процесс обусловлен глубинным процессом социального отбора, определяемым внутренним взаимодействием элементов самоорганизующейся системы. Причем это взаимодействие имеет двойственный (противоречивый) характер, будучи единством таких противоположных факторов, как *конкуренция и кооперация*.

Самый важный результат синергетического анализа закономерностей социальной самоорганизации, на мой взгляд, состоит, однако, в следующем: чередование порядка и хаоса, в свою очередь, оказывается неустойчивым, благодаря чему в ходе круговорота интеграции и дифференциации социальных структур, их иерархизации и деиерархизации возникает некоторая доминирующая тенденция - движение системы в целом к *глобальному аттрактору* (суператтрактору). В этом состоянии и осуществляется полный синтез хаоса и порядка, практически проявляющийся в полной гармонии между свободой и ответственностью составляющих социум индивидуумов. Это, по мнению авторов, происходит потому, что в ходе самоорганизации возникает *обратная связь* между результатами отбора и факторами отбора. Другими словами, обычный отбор в конечном счете сопровождается *суперотбором* (отбором среди самих факторов отбора).

Таким образом, с точки зрения современной методологии научного исследования, синергетическая концепция самоорганизации дает *теоретическое* объяснение глобализации (движение к суператтрактору), а реальный процесс глобализации помогает осуществить *эмпирическое* подтверждение этой концепции. На мой взгляд, особого внимания заслуживает открытие Бранским и Пожарским глубокой связи между глобализацией и самоорганизацией (в ее историческом истолковании), что у многих авторов, пишущих о глобализации, остается вне поля зрения. Предложенное ими решение парадокса Пригожина - несомненно, принципиально новый результат, полученный в области общественнознания на основе рационального анализа (без каких бы то ни было отступлений в область эмоциональной философской публицистики) и, безусловно, заслуживающий самого серьезного обсуждения. Но предварительным условием дискуссии должно быть правильное понимание этого результата, которое, к сожалению, требует более развитого абстрактного мышления.

Одно из важнейших следствий указанного решения парадокса Пригожина состоит в разграничении двух существенно разных типов глобализации (вместо общих рассуждений о "глобализации вообще"): социально ответственной глобализации (так сказать, глобализации с "человеческим лицом") и социально безответственной ("со звериным

оскалом"). Первая предполагает совершенствование человеческой личности, а вторая - ее деградацию (причем как то, так и другое в глобальном, то есть в планетарном масштабе).

В статье Бранского и Пожарского показано, что синергетическая теория глобализации, построенная на основе методологии синергетического историзма, как всякая полноценная теория, обладает не только объяснительной, но и предсказательной (прогностической) функцией. Наиболее существенным прогнозом здесь, думаю, является вывод об осуществлении в будущем глобализации по методу *последовательных приближений* (чередование глобализации с деглобализацией и необходимость разграничения глобализации относительной и абсолютной).

* * *

Теперь пришла пора сравнить проделанный авторами статей анализ глобализации с точки зрения методологий деконструктивизма и синергетического историзма. Возникает вопрос: при всем различии этих методологий есть ли между ними что-то общее? Представляется, что такая общность заключается в том высоком значении, которое как деконструктивизм, так и синергетический историзм придают понятию *хаоса*. В XX в. пришло осознание, что состояние хаоса есть такое же естественное состояние объективной реальности, как и состояние порядка. Поэтому синергетическая теория самоорганизации является дальнейшим развитием и далекоидущим обобщением классической теории развития. Развитие как переход от одного типа порядка к другому есть частный случай самоорганизации как перехода от порядка к хаосу и от хаоса к порядку (с многократным чередованием этих процессов). Однако если присмотреться внимательнее к тому, как подходят к хаосу деконструктивизм и синергетический историзм, то нетрудно заметить следующую существенную разницу. Хаос можно интерпретировать как конечное состояние социальной реальности, из которого эта реальность не находит выхода (абсолютизация хаоса). Но хаос можно истолковывать и как одно из промежуточных состояний, в недрах которого созревают предпосылки для формирования *нового порядка* (релятивизация хаоса; подчеркивание творческой роли хаоса). В этом случае конечным состоянием социальной реальности является такой *синтез* хаоса и порядка, при котором *стирается само различие* между этими состояниями (глобальный аттрактор, или суператтрактор).

Если сопоставить эти исходные посылки относительно роли хаоса в развитии человечества, то становятся очевидными следующие выводы. Абсолютизация хаоса ведет к заключению, что научный анализ такого явления, как глобализация, невозможен. Поэтому построение *теории* глобализации - задача неразрешимая и потому бессмысленная. Следовательно, методология деконструктивизма не обладает в данном случае эвристической функцией (в серьезной науке в таких случаях говорят: "результатов нет"). Напротив, в рамках методологии синергетического историзма удастся не только дать обстоятельное описание глобализации как уникального явления на рубеже XX-XXI в., но и исследовать ее сущность и связанные с ней весьма интересные и своеобразные закономерности. Насколько закономерности, описанные в статье Бранского и Пожарского, отражают объективные закономерности глобальной самоорганизации, еще предстоит выяснить в ходе специальной дискуссии. Тем не менее научный результат налицо.

В чем же разница обоих подходов к глобализации в ответе на вопрос: "Выживет ли Клио в условиях глобализации?". Другими словами, совместимо ли стремление человечества к глобальному единству с сохранением его локального разнообразия?

Деконструктивистский подход дает на него *отрицательный* ответ. Синергетический же подход склоняется к *положительному* ответу. В то же время, с точки зрения научной методологии обоснованный ответ на подобный вопрос возможен лишь при наличии *теории* глобализации. Между тем, как можно было видеть, деконструктивистский подход исключает возможность создания такой теории. Поэтому, строго говоря, с деконструктивистской точки зрения на поставленный вопрос однозначно ответить нельзя

(любой ответ будет выглядеть необоснованно). Напротив, синергетическая теория глобализации дает на данный вопрос вполне обоснованный однозначный ответ.

Я специально заострил методологическую противоположность статей, посвященных глобализации, с тем, чтобы привлечь читателей журнала к участию в глубокой и содержательной дискуссии. Как известно, без такой дискуссии прогресс в науке невозможен. Без нее даже очень глубокие и содержательные исследования могут остаться невостребованными.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бойцов М. А. Выживет ли Клио при глобализации? // *Общественные науки и современность*. 2006. N 1.

Бранский В. П., Пожарский С. Д. Глобализация и синергетическая философия истории // *Общественные науки и современность*. 2006. N 1.

Бранский В. П., Пожарский С. Д. Глобализация и синергетический историзм (синергетическая теория глобализации). СПб., 2004.

Гурко Е. Тексты деконструкции. *Деррида Ж.* Difference. Томск, 1999.

Каган М. С. Введение в историю мировой культуры. В 2 кн. Кн. 2. СПб., 2003.

Можсейко М. А. Бинаризм // Постмодернизм. Энциклопедия (<http://infoлио.asf.ru/Philos/Post-mod/binarism.html>). *Пригожий И., Стенгерс И.* Порядок из хаоса. М., 1982.

Удовик С. Л. Глобализация: семиотический подход. М., 2002.

Уткин А. И. Глобализация: процесс и осмысление. М., 2002.

Четков М. А. Синергетика: за и против хаоса (заметки о науке эпохи Глобальной Смуты) // *Общественные науки и современность*. 1999. N 6.

Чумаков А. Н. Глобализация. М., 2005.